

Опыт принудительной трезвости*

ВВЕДЕНСКИЙ И.Н.

Окончание публикации обстоятельного труда известного русского врача И.Н. Введенского «Опыт принудительной трезвости», подводящего по свежим следам первые итоги «сухого закона» 1914 г. Эта работа, знакомая в основном пропагандистам трезвости, заслуживает большей известности, поскольку приведенный в ней обширный фактический материал из нашей, российской, действительности опровергает последний довод сторонников «общественного питания» о якобы невозможности и вредности полного прекращения казенного производства алкоголя. Тем не менее, это издание предпринято совсем маленьким тиражом, для «своих», в надежде, что они помогут подготовить для более широкого читателя издание, в котором выводы из наблюдений 1914—1915 гг. обогатились бы параллелями с обобщающими статистическими материалами более позднего времени.

IV

Как реагировало население России на принудительное отрезвление и как отразилось в сознании различных слоев его запретительная реформа в области некоторых навыков, казавшихся столь прочными и стойкими?

В первые недели запрещения, казавшегося очень непродолжительным и обусловленным бесспорными требованиями момента мобилизации, оно встретило единодушное одобрение и не вызывало протеста даже в кругах, материально заинтересованных в прекращении запрета. Позднее, когда запрет стал хроническим и надежда на возвращение к старому порядку отодвинулась в неопределенное будущее, единодушие, естественно, нарушилось.

Огромное большинство населения приняло отрезвление спокойно, с удовлетворением и радостью, особенно трудовые массы, так много и тяжело страдавшие от алкоголя. Такое отношение не только не изменилось с течением времени, но несомненно упрочилось под влиянием опыта прожитых месяцев. Это положительное отношение обнаружилось с самого начала и ярче всего выразилось в бесчисленных ходатайствах общественных организаций и групп обывателей. Эти ходатайства и постановления исходили от губернаторов и уездных земских собраний, городских дум, биржевых комитетов, торгово-промышленных обществ, волостных и сельских сходов, кооперативов, рабочих организаций, ученых обществ, университетов, обществ трезвости и антиалкогольных организаций, присяжных заседателей сессий окружных судов, епархиальных съездов духовенства, отдельных групп обывателей и т.д. Передать, хотя бы и кратко, содержание всех этих ходатайств и постановлений нет возможности, так как простое перечисление их отняло бы много времени. Во всех приветствуется решение правительства запретить продажу спиртных напитков, отмечают благо-

детельные результаты этой меры и высказывается пожелание, чтобы запрещение было продолжено и впредь, в некоторых — до конца войны, в большинстве же навсегда. Признавая значительность связанных с запрещением материальных потерь для государства и представителей алкогольной промышленности, ходатайства тем не менее убеждают не считаться с этими жертвами в уверенности, что отрезвление явится источником небывалого развития экономической мощи страны и подъема духовных и творческих сил народа. Во всех этих ходатайствах и постановлениях, выражающих подлинный голос страны, впервые получившей возможность открыто и беспрепятственно определить свое отношение к вековому злу, звучит, однако, нота неуверенности и боязнь за судьбу трезвости. Воспоминания недоброго прошлого слишком еще близки и живы, настоящее благополучие так непривычно велико, что трезвая идиллия естественно представляется непрочной и непродолжительной.

Изучение и обработка этих ходатайств и постановлений, представляющих большой общественный интерес, пока — дело будущего. Попытку некоторой сводки материала, правда чисто цифровой, мы имеем в таблицах доктора Б.А. Грановского и О.Д. Маркузена. Авторами собраны сведения о ходатайствах исключительно общественных самоуправлений (городов, земств, крестьянских обществ).

Городских и земских ходатайств было возбуждено до марта 1915 г. 467, из них 23, по разным соображениям, были оставлены авторами вне подсчета. Остальные 444 ходатайства показаны в табл. 14.

Что касается ходатайств крестьянских обществ, то, по данным названных авторов, за весь 1914 г. и первые 2 мес. 1915 г. было возбуждено в Европейской России 8070 и в Сибири 852 ходатайств⁷. По времени ходатайства распределились следующим образом (табл. 15).

* Окончание. Начало см. Наркология. — 2008 — №6.

⁷ Всего крестьянских обществ в Европейской России — 120 472. в Сибири — 10 939.

Таблица 14

Ходайства о запрещении	Городские, 346, или 78%	Земские, 98, или 22%	Всего 444
1. Всех спиртных напитков навсегда	179	42	221
2. Лишь на время войны	115	41	156
3. Только водки	11	4	15
4. Всех спиртных напитков, кроме виноградного вина	10	2	12
5. Всех спиртных напитков повсеместно, кроме буфетов при клубах общественных собраний, а также ресторанов 1 раз	6	2	8
Ходайства частного характера	25	7	32

Таблица 15

Среднее	За месяц	
Европейская Россия		
Январь—июль (до мобилизации)	4114 — 47,4%	587,7
Август—декабрь	3569 — 41,1%	711,2
Январь—февраль	187 — 1,54%	493,5
Сибирь		
Январь—июль	371 — 43,4%	53
Август—декабрь	424 — 49,7%	85
Январь—февраль 1915 г.	57 — 6,8%	28

Городские и земские самоуправления не ограничиваются постановлениями и ходатайствами о запрещении спиртных напитков, но стремятся укрепить позиции трезвости в двух направлениях: во-первых, отставив предоставленное городам, земствам и селениям право запрещать продажу всех спиртных напитков, а во-вторых, переход к практическим мероприятиям по управлению трезвости.

В первом отношении очень важен и показателен тот горячий отклик, какой встретило циркулярное обращение московского городского головы к городским самоуправлениям по поводу петроградского междугородного совещания под председательством господина Прилежаева в марте 1915 г. Совещание, как известно, признало своевременным разрешить продажу виноградных вин крепостью до 16° и пива крепостью до 3° в городах и сильно населенных сельских местностях и постановило ходатайствовать об отмене *высочайше* утвержденного от 13 минувшего октября положения Совета Министров о праве заинтересованных учреждений запрещать продажу всех спиртных напитков. Большое число полученных ответов и единодушие, с каким города отнеслись к попытке лишить их предоставленного права, показывают, какую опасность для общественного благополучия усмотрели они даже в частичном нарушении трезвости. Если припомнить, что земские и городские самоуправления стояли до сих пор в стороне от противоалкогольной борьбы, то эта перемена кажется особенно замечательной.

Понимая, что одних запрещений мало, что необходимо старый алкогольный жизненный уклад заменить новым, заполнить образовавшуюся после запрещения водки пустоту здоровыми умственными и моральными навыками, многие города и земства приступили уже к разработке вопросов, связанных с усилением внешкольного образования, устройством народных домов, общедоступных лекций, разумных развлечений и т.п. В целом ряде земств (ярославское, тверское, костромское и др.) приступили к составлению проектов и смет для указанных целей; в других земствах и городах уже ассигнованы суммы на постройку народных домов и пособия просветительным организациям (тверское, вятское, пермское, уфимское и т.д.) Так, Московское губернское собрание ассигновало 100 тыс. руб. на принятие экстренных мер, способствующих народному отрезвлению, поручив губернской управе разработать в ближайшем будущем вопрос о широкой постановке внешкольного образования вообще и о народных домах в частности.

Отношение к делу отрезвления органов самоуправления, без сомнения, является выражением настроения широкой массы населения и в нем черпает свою силу и значение. Ежедневный опыт, сведения с мест, корреспонденция и тысячи мелких фактов убеждают беспристрастного наблюдателя в том, что население в массах легко приспосабливается к последствиям грандиозной запретительной реформы, сочувствует трезвости, дорожит ею и боится возврата к ста-

рому. Мы не имеем еще надлежащей сводки относящихся сюда данных. Единственной в этом роде попыткой разностороннего выяснения влияния запрещения на психику и быт народа является анкета, произведенная Пензенским земством⁸. Ввиду ее исключительного интереса мы позволим себе остановиться на ней несколько подробнее.

Опросные листы рассылались для раздачи среди населения, начиная с конца августа 1914 г., по всей Пензенской губернии, через земские школы, кооперативы, через земских агрономов, страховых агентов и добровольных корреспондентов земской статистики. Попытка распространения среди фабричных и заводских рабочих г. Пензы оказалась, по разным причинам, неудачной: из 2167 годных для обработки листов лишь 7% относились к городским жителям, 92,5% ответов получены от сельского населения, преимущественно от крестьян (78%). Ответы поступали в сентябре, октябре и ноябре, т.е. в такой период, когда обычно потребление водки в деревне достигает наибольших размеров и когда поэтому отсутствие спиртных напитков должно чувствоваться особенно остро. Ответили главным образом потреблявшие крепкие напитки (до воспрещения продажи); совсем непьющих было только 5%, из пьющих напивались допьяна (более или менее часто) 80,5%. Около 30% всех приславших ответы можно было считать алкоголиками, т.е. ежедневными, привычными потребителями алкоголя или напивавшимися при первой возможности. Так как таких алкоголиков в деревне вообще мало (около 1%), то надо заключить, что среди них анкета возбуждала особенно живой интерес, вероятно, потому, что они наиболее сильно чувствовали на себе влияние как свободной продажи вина, так и его запрещения.

Несмотря на совпадение указанных условий, процент лиц, прибегающих к обходу запретительных мер, оказался весьма небольшим: всего 14%. Все случаи потребления спиртных напитков и суррогатов распределялось (в отношении к общему числу нарушивших воздержание 259 чел.) следующим образом:

- бродильные напитки домашнего приготовления (квас, брага, пиво) — 60%;
- денатурированный спирт, политура, лак, сивушное масло — 22%;
- винный спирт — 5%;
- виноградное вино — 7%;
- киндер-бальзам — 3%;
- другие напитки — 3%;

Итого — 100%.

Таким образом, нарушение трезвости происходило главным образом при помощи домашних напитков,

которые и раньше обычно приготавливались населением, но которые со времени запрета получили большее распространение и отчасти большую крепость. Около 80% потребителей этих напитков перестали прибегать к ним: одни потому, что не получали от них желательного опьянения, другие вследствие тягостных последствий, может быть, от одурманивающих примесей. Тяжкие алкоголики пробовали прибегать к суррогатам: денатурату, лаку, политуре, киндер-бальзаму и сивушному маслу. Почти все они прекратили употребление суррогатов вследствие дурных последствий для здоровья. Лишь один или два мотивировали прекращение их употребления тем, что «негде достать». Принудительное воздержание переносилось легко или очень легко в 61,5% случаев; сначала трудно, а затем привыкли к воздержанию 22,6%; очень тяжело — 12,6%. Из последних совсем не привыкли 2,8%. Последствия принудительного воздержания были: благодетельные в 80%, тяжелые — 20%. Высказались за прекращение продажи навсегда водки 84% (всех крепких напитков — 79%); безразлично — 1%, против воспрещения навсегда — 15%.

Таким образом, согласно пензенской анкете, сельское население удивительно легко и быстро освоилось с вынужденным отрезвлением, причем даже среди алкоголиков лишь незначительное меньшинство (приблизительно четверть) прибегали к опьяняющим средствам вместо водки, но и то главным образом в первое время.

В городах, особенно больших, дело обстоит, по-видимому, не так благополучно, но надо думать, не столь плохо, как хотят представить противники трезвости, главным образом, лица корыстно заинтересованные, т.е. представители алкогольного капитала. Опыт пустующих амбулаторий для алкоголиков в Москве и Петрограде, а также обществ трезвости говорит за то, что даже среди людей с тяжелыми алкогольными навыками, не говоря об остальном населении, употребление суррогатов является скорее исключением. Во всяком случае, широко поставленная анкета среди городского населения, главным образом в фабричных районах, является крайне желательной в интересах правильного освещения вопроса об отрицательных сторонах запрещения и мерах усиленной и целесообразной борьбы с ними.

V

На фоне общего сочувствия и несомненного довольства отрезвлением тем рельефнее выступают противоположные течения. Они проявляются в недовольстве реформами и продолжительностью запрета и в попытках добиться, по крайней мере, частичной отмены запрещения продажи спиртных напитков.

⁸ Вестник Пензенского земства. — 1915 г. — №№7—11.

Главная роль в этом движении принадлежит кругам, материально заинтересованным в отмене запрещения, т.е. представителям алкогольной промышленности (виноделам, винокурным и пивоваренным заводчикам, торговцам спиртными напитками и лицам трактирного промысла). Если припомнить, как велико число понесших материальный ущерб от запрещения, как велика сумма вложенных в эту отрасль промышленности капиталов, как, наконец, значительно влияние этих кругов в промышленной политике, станет понятно противодействие отрезвлению с этой стороны и значение таких попыток. Поход против трезвости открылся уже вскоре после запрещения. Начинаются попытки воздействия на администрацию (вплоть до угрожающих писем губернаторам, как, например, в Астрахани) и органы самоуправления; принимаются меры добиться пересмотра и отмены постановлений городских дум (в Петрограде и Москве) и земских собраний; депутаты хлопочут у министров, телеграфные ходатайства биржевых комитетов (рижского, ревельского, екатеринославского, одесского) настаивают на разрешении продажи виноградного вина и пива, о разрешении торговли хлопочет совет съездов торговли и промышленности и т.п. Все эти домогательства не остаются без результата: в столицах и больших городах возобновляется (правда, временно) торговля спиртными напитками или дело доходит до пересмотра первоначальных постановлений дум; в других городах постановления, даже неоднократно, не утверждаются губернской администрацией (Калуга) или отменяются по жалобе содержателей ресторанов и трактиров (Ярославль). Во многих местах, несмотря на запрещение, спиртные напитки, не исключая и водки, тем не менее подаются в ресторанах; частные лица получают очень легко разрешение на покупку значительных количеств вина, из частных складов по ночам вывозятся большие партии товара и т.п. Влияние в сферах используется столь удачно, что в междоуведомственной комиссии, о которой мы упоминали выше, кроме представителей ведомств и двух делегатов от столиц участвуют исключительно представители алкогольной промышленности. Неудивительно, что в министерстве финансов и в министерстве земледелия высказывается взгляд, что полное устранение спиртных напитков из обихода нежелательно.

Если до сих пор эти старания и попытки отстоять свои грубо эгоистические интересы, в ущерб общественному благу, не привели к более значительным результатам, то причина этого лежит, с одной стороны, в исключительности переживаемого момента, а с другой стороны, в высоте общественного движения в пользу трезвости. Господа алкогольные промышленники, однако, не падают духом и с надеждой смотрят

на будущее, в чем легко убедиться хотя бы из специального журнала («Вестник виноделия»). Как видно, они длительно организуются, собирают свои силы, учитывают свои шансы, характер и значения которых, к сожалению, недостаточно оцениваются в обществе, и готовятся к дальнейшей борьбе⁹.

В защите своих интересов представители алкогольной промышленности, главным образом, виноделы, пивовары, вино- и пивоторговцы не ограничиваются ссылками на свои потери от запрещения. Понимая, что в моменты, подобные настоящему, откровенная защита своих эгоистических интересов неудобна и едва ли, как таковая, может иметь успех, они мотивируют свои ходатайства самыми разнообразными соображениями. Они апеллируют к высшей справедливости и даже религии, отстаивают интересы государственного хозяйства, ссылаются на медицинские авторитеты, берут под свою защиту свободу личности, пугают тайным винокурением и распространением суррогатов, прозрачно угрожают внутренними осложнениями от подавления «органической потребности» народа в алкоголе и даже горячо стремятся содействовать отрезвлению народа.

Для характеристики этих явных и тайных поползновений и приемов их обоснования исключительный интерес представляет «Докладная записка г. Председателю Совета Министров представителям пивоваренной промышленности». Авторы этой обширной записки исходят из положения, якобы несомненно установленного и будто бы разделяемого правительством, что распространение пива, признанного в 1904 г. Медицинским советом напитком не столько алкогольным, сколько питательным (!), вызовет неизбежно усиление тайного пивоварения чуть не в каждом крестьянском доме, и правительство окажется не в состоянии «уконтролировать каждую

⁹ Для характеристики силы и значения алкогольного капитала не лишне привести крайне любопытную справку из того же «Вестника виноделия» (1914. №№9—11). Желая показать, что представители русской алкогольной промышленности не останутся одинокими в борьбе с запретительной реформой, журнал с удовольствием цитирует из органа Международного комитета торговли винами, сидрами, спиртными напитками и ликерами («Information». №40, 1912) следующее сообщение об агитации, предпринятой Комитетом по поводу предполагаемых в России мероприятий по борьбе с алкоголизмом: «по ознакомлении с законопроектом Государственной думы, Международный Комитет принял посильные меры и не только протестовал сам, но и вошел в сношения в целях вызвать протесты с заинтересованными странами (Англия, Испания, Франция, Греция, Голландия, Италия, Португалия) как путем непосредственных представлений министрам иностранных дел этих государств, так и привлечением к возбуждению соответствующих ходатайств местных влиятельных членов Комитета и крупнейших профессиональных организаций. В результате этой агитации Международный комитет нашел поддержку в специальной прессе, указывая на значительный вред, который может быть нанесен русскими...»

крестьянскую бабу», так как для этого пришлось бы поставить у каждой избы акцизного агента. Подобное «посягательство на правовые понятия» русского народа и вторжение в семейную жизнь полицейской власти «неизбежно вызовут опасное раздражение в народе». Так как пивоваренная промышленность, требующая больших затрат, не может существовать под угрозой запрещения, то во избежание перечисленных опасностей для народа и правительства, рекомендуется: пиво крепостью до 4° выделить из числа крепких напитков в категорию слабоалкогольных напитков, на которые не должно распространяться право запрещения по приговорам общественных учреждений, ибо такими приговорами оказывается «медвежья услуга и делу трезвости, и государственному казначейству». С точки зрения государственных интересов «необходимо не стеснять потребления пива, а всеми мерами способствовать его распространению как лучшей гарантии против алкоголизма». К записке приложено описание «простейших способов домашнего приготовления водки и пива»¹⁰.

Узко эгоистическая подкладка подобных домогательств, а равным образом несостоятельность и отчасти недобросовестность аргументации очевидна для всякого, сколько-нибудь знакомого с вопросами алкоголизма. К сожалению, старания алкогольных промышленников находят сочувственный отклик в обществе. Приходится с грустью констатировать, что привилегированные классы населения в такой важный момент не оказались на высоте положения и, увы, не явили народу примера для подражания. Как бы не сознавая всей исключительности и неповторимости условий для успешной и действительной борьбы с алкогольным бедствием и своего долга разделить со страной всю тяготу жертв, налагаемых трагическим настоящим ради светлого будущего, более образованные и обеспеченные классы не нашли в себе достаточно силы и желания отказаться, хотя бы временно, от питейных привычек.

В то время как прекращение продажи водки из казенных винных лавок и трактиров низших разрядов вполне одобряется, запрещение подачи спиртных напитков в первоклассных ресторанах и прекращение продажи пива и виноградного вина, т.е. меры, касающиеся по преимуществу интеллигенции, уже вызывают недовольство и порицание. В оправдание такого отношения приводятся обыкновенно соображения, что интеллигенты пьют умеренно, а если кто и

пьянствует, то это обществу вред не приносит, что в ограничении нуждается простой народ по своей темноте, что нарушение запрета есть протест против административной опеки над свободой личности и незаконного вторжения в частную жизнь обывателя, над которым тяготеет уже много опек и принудительных ограничений и т.п. Сообразно таким объяснениям, а в большинстве случаев просто без всяких теорий, изобретаются всякие ухищрения к обходу запретительных мер и сведению их практически на нет, а материальные средства и преимущества положения позволяют доставать спиртные напитки в достаточном количестве для удовлетворения старых навыков. В результате запретительные мероприятия дискредитируются в глазах народа, привыкшего всегда и во всем брать пример с интеллигенции, что вызывает частью соблазн, частью негодование с разговорами на тему, что «господам всегда житье».

Только что указанное явление имеет, конечно, свои причины. Частью здесь сказывается традиционное недоверие к запретительным мероприятиям, частью некоторыми особенностями нашей психики с ее неустойчивостью и недостатком самодисциплины и чувством долга, при способности в отдельных случаях к подвигу и жертвам. Главную роль, однако, играют, несомненно, ошибочные взгляды на спиртные напитки, малая осведомленность в вопросах алкоголизма и власть питейных предрассудков, от которых не свободны не только образованное общество, не говоря о народе, но, к сожалению, и врачи.

VI

Влиянием таких причин приходится объяснить и то, с нашей точки зрения, заслуживающее сожаления обстоятельство, что врачебное сословие в целом сравнительно слабо реагировало на реформу столь исключительной важности. Правда, отдельные лица и некоторые медицинские организации горячо откликнулись на нее, приветствуя запрещение и решение правительства уничтожить казенную продажу водки и отстаивая необходимость радикальной борьбы с алкоголем и вне условий военного времени. Кроме Комиссии по вопросу о борьбе с алкоголизмом при Русском обществе охранения народного здоровья и Общества врачей-трезвенников, выступивших с обращением к обществу в защиту отрезвления, аналогичные постановления и ходатайства были опубликованы: медицинским факультетом Московского университета, группой профессоров-медиков Киевского университета, Обществом русских врачей в память Пирогова, Уральским медицинским обществом, совещанием бактериологов и представителей врачебно-санитар-

¹⁰ Необходимо отметить удивительное совпадение: в осенние месяцы в Москве на улицах расклеивались бесплатно листки с описанием этих самых способов. Очевидно, угрозы распространения домашнего приготовления спиртных напитков кем-то уже начинали приводиться в действие.

ных организаций по борьбе с заразными болезнями¹¹. Нельзя не признать, что перечень этого не велик, во всяком случае, короче, чем можно было бы желать и надеяться, принимая во внимание большое число медицинских учреждений и организаций, как чисто академических, так и научно-практических. В общественном движении в защиту трезвости их авторитетный голос мог бы конечно иметь немалое значение.

За исключением только что указанных выступлений, отношение врачей, в массе, к запретительной реформе оставляло желать многого и вызывало и продолжает вызывать не лишние справедливости нарекания. Не говоря об отдельных, правда немногочисленных, выступлениях в защиту пива и виноградного вина, большинство врачей в ежедневном обиходе нередко нарушало запрещение, злоупотребляя своим правом выписки спиртных напитков из аптек. Не отказываясь лично от употребления спиртных напитков и способствуя другим в получении их, врачи широкой рукою подписывают рецепты на спирт и крепкие напитки, выписывают последние в значительных количествах, якобы для надобностей лазаретов и лечебниц (где они совершенно не нужны), используя их для себя, своих друзей и знакомых. Отдельные, правда очень редкие, исключения, к стыду врачебного сословия, сделали даже из продажи рецептов на алкоголь источник дохода. Злоупотребления правом выписки по рецептам так значительны, что некоторые провинциальные врачи уже подверглись административным карам вплоть до высылки из мест жительства, а в прессе, в обществе, в собраниях и съездах при обсуждении вопросов, связанных с отрезвлением, открыто высказываются по адресу врачей упреки в дискредитации идеи отрезвления и обвинения в «спайвании».

Это печальное явление объясняется, помимо власти питейных привычек, главным образом недостаточной осведомленностью врачей в вопросах алкоголизма. Хорошей иллюстрацией этой неосведомленности и противоречий и путаницы во взглядах на роль и значение алкоголя может служить анкета среди московских врачей, произведенная в 1912 г. покойным доктором Т.П. Вяземским. Результаты этой анкеты опубликованы в недавно появившейся интересной работе доктора М.А. Захарченко¹², появление которой надо признать в высшей степени своевременным.

Хотя число ответов сравнительно небольшое (54), но ввиду того, что отвечавшие по преимуществу популярные в Москве врачи: профессора, приват-доценты, ассистенты клиник, старые врачи с крупной прак-

тикой, главные врачи различных больниц, владельцы частных лечебниц и т.д., — можно считать, что анкета отразила наиболее существенные черты во взглядах московского врача в вопросах, касающихся употребления алкоголя здоровыми и больными.

По отношению к первому вопросу анкеты — о вреде каждодневного умеренного употребления спиртных напитков взрослыми и детьми — 2% врачей ответили отрицательно, т.е. допускали ежедневное умеренное выпивание не только для здоровых, но и для детей (!); 15% полагали, что умеренный алкоголизм взрослых безвреден, детей же — вреден; наконец, 83% отнеслись отрицательно к употреблению спиртных напитков как взрослыми, так и детьми, но в значительном числе случаев с оговорками и умолчаниями, которыми отчасти обесценивают это отрицание.

Относительно средней, «умеренной» дозы спиртных напитков 28% признали всякое количество алкоголя вредным, другие 28% допускали умеренную дозу, варьируя ее от чайной ложки до 3 рюмок водки, крепкого вина от 1 чайной ложки до 1 стакана и пива от полстакана до 3 бутылок; 18% не дали точного определения умеренной дозы, а остальные совершенно не ответили на этот вопрос.

По вопросу о назначении спиртных напитков больным 37% совершенно не допускают алкоголя как терапевтического средства; 24% ограничивают его назначение «исключительными случаями»; 41% назначают вино, пиво и даже водку при различных заболеваниях, главным образом, инфекционных; 24% дают вино как укрепляющее и питательное средство в период выздоровления. Как общий вывод: две трети врачей в больших или малых размерах назначают спиртные напитки больным; 9% находят возможность назначать вино детям в качестве лечебного средства; 4% допускают его для кормилиц.

Невеселый вывод этой анкеты, по мнению автора, тот, что сами врачи, обязанные своей профессией вести в массы здоровые понятия о гигиене, бороться с предрассудками и ложными взглядами в этой области, сами они в таком важном вопросе, как вопрос алкогольный, часто бывают столь же некомпетентны, как и широкая публика. Разница только та, что мнения массы ничем не мотивируются, кроме ее вкусов, мнению же врача его профессия дает известную степень научной санкции, а его влияние словом и делом в повседневной практической работе определяет его роль, положительную или отрицательную.

¹¹ К сожалению, нельзя обойти молчанием выступления двух медицинских обществ: Симферопольского и Феодосийского, высказавшихся за возможность продажи виноградного вина крепостью не свыше 16° с ограничением мест, времени и количества продажи, в чем, конечно, сказывалось влияние винодельческого региона.

¹² Захарченко М.А. Анкета среды московских врачей по вопросу об употреблении спиртных напитков // Психиатрическая газета. — 1915. — №1.

VII

Отмеченные нами довольно подробно течения против отрезвления, коренящиеся отчасти в корыстных стремлениях материально заинтересованных групп, отчасти в стойкости питейных привычек и предрассудков естественно встретили отпор со стороны антиалкогольных и медицинских организаций, отчасти уже упомянутых нами. Учитывая важность момента, противоалкогольные организации первые выступили в защиту трезвости, устраивая собрания, выступая в лице своих членов в общественных самоуправлениях при обсуждении запретительных мероприятий, обращаясь к обществу с воззваниями. Мы уже упоминали про обращение Общества врачей-трезвенников и Постоянной комиссии по борьбе с алкоголизмом при Русском обществе охранения народного здоровья. Мы позволим себе привести полностью обращение Комиссии ввиду его значительности. «Высочайше утвержденным Положением Совета Министров 27 сентября 1914 г. предоставляется городским думам и сельским обществам, а Положением 18 октября 1914 г., кроме того, и земским собраниям на время войны право запрещать торговлю всеми спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении, передавая это право общественным самоуправлениям. Правительство тем самым снимает с себя в значительной мере ответственность за направление политики народного отрезвления и возлагает таковую на местные самоуправления. При такой ответственности и вместе с тем при возможности сыграть важнейшую роль в вопросе, обуславливающем в весьма значительной степени счастье и благосостояние родины, самоуправлениям предстоит беспристрастно взвесить все течения общественной мысли об этом предмете и, решив, какие из них диктуются заботой об общем благе, а какие — частными интересами, принять ряд мер, коими наилучше ограждалось бы общее благо, а частные интересы допускались бы лишь постольку, поскольку они ему не противоречат.

Специально занимаясь вопросом об алкоголизме во всей полноте в течение 17 лет, Постоянная комиссия по вопросу об алкоголизме, состоящая при Русском обществе охранения народного здоровья, выработала ряд положений, которые считает своим долгом передать широкой гласности в этот исторический момент, небывало благоприятный для осуществления полного отрезвления русского народа.

Вкратце формулируя выводы своих работ, Постоянная комиссия утверждает:

1. Алкоголь, по природе своей, — вещество наркотическое как в чистом виде, так и в различных разведениях (водка, пиво, виноградное вино) проявляет неизменно свое ядовитое действие на живой организм, действуя в конце концов парализующим об-

разом на все клетки и ткани, в особенности же на наиболее живые и деятельные из них (нервную систему, половые клетки и пр.);

2. Как вещество ядовитое, алкоголь никаким разведением не может быть причислен к укрепляющим или питательным продуктам и вообще не должен считаться в каком-либо отношении необходимым или полезным для нормального организма;

3. Многочисленными строго научными опытами и наблюдениями установлено, что все отправления организма (питание, рост, размножение, физическая и умственная работа, самозащита от болезней и неблагоприятных физических влияний) протекают лучше при полной трезвости и, наоборот, даже так называемое умеренное потребление спиртных напитков ослабляюще влияет как на отдельные организмы, так и на все общество, усиливая болезненность, смертность, преступность, склонность к самоубийствам, бедность, недовольство и прочие отрицательные явления;

4. Ни теоретически, ни практически невозможно указать предельную дозу алкоголя или степень его разведения, которая была бы для организма безвредною, а потому — вне специальных врачебных назначений; никакие алкогольные препараты и спиртные напитки не могут быть рекомендованы ни отдельным людям, ни обществу;

5. Если у известного лица сказывается как бы потребность в алкогольных напитках, то это указывает на образовавшиеся недочеты в его физической и душевной жизни. Поощрение такой «потребности» является особенно рискованным и опасным.

Кроме того, если отдельные лица могут без заметного вреда справиться с небольшими и однократными приемами спиртных напитков и не пойти по пути постоянного их употребления (каковое употребление уже всегда заметно вредно), то массы людей удержаться на таких ступенях потребления не могут и, начав хотя бы с очень небольшого потребления, переходят на явное уже для всех злоупотребление.

Этими выводами из области индивидуальной и общественной гигиены и патологии, а также всей мировой практикой антиалкогольного движения диктуются нижеследующие меры для борьбы со стремлением людей одурманить себя наркотическими веществами (в частности, алкоголем), стремлением, которое не может быть признано ни физиологически необходимым, ни социально желательным, ни нравственно оправдываемым.

Как первый шаг к отрезвлению необходимо затруднить возможность получения ядовитого продукта; отсюда — необходимость всех ограничительных и запретительных мер, из которых наиболее рациональной является полное изъятие всех спиртных напитков,

как предмета потребления, из производства и продажи (вне аптек). Как показал блестящий и грандиозный опыт запрещения, произведенный в России с начала войны 1914 г., такая система радикального насаждения трезвости заключает в себе еще меньше отрицательных сторон, чем это ранее предполагалось, она вполне совпадает с желаниями массы населения, которое за полгода настолько уже привыкло к ней, что нравственно нелегко бы с ней рассталось, а потому нет никаких разумных оснований отказываться от этой системы — полного запрещения всех спиртных напитков.

Но если не принять еще и других мер, направленных против первопричин пьянства, то одними запретительными мерами уничтожить упомянутое нездоровое стремление людей к одурманиванию, конечно, нельзя; иначе говоря, полное запрещение — мера, безусловно, необходимая, но еще не достаточная.

К ней необходимо присоединить все меры, направленные к устранению неудовлетворенности жизнью, недовольства, угнетенного состояния как индивида, так и массы; различные мероприятия, содействующие созидательному отношению к жизни, развитию высших проявлений ее — религиозности, нравственности, эстетических, поднятию чувства собственного достоинства и гражданского самосознания, а также повышению экономического благосостояния масс.

Таким образом, в программу отрезвления помимо запретительных включаются меры культурно-просветительные, экономические и прочие, в частности же необходимо:

1. Специальное противоалкогольное образование, школьное и внешкольное, как для широких кругов, так и, в особенности, для учащихся (курсы, лекции, противоалкогольная литература, учебные пособия и пр.);
2. Содействие организациям борьбы с нетрезвостью, а также всем организациям, которые, преследуя цели просвещения, развлечения и отвлечения от пьянства, включают тем самым трезвость в свою программу (спортивные, певческие, обще- и специально-образовательные общества, народные дома и проч.), и прежде всего активная деятельность органов самоуправления;
3. Беспощадная борьба с тайным производством и продажей спиртных напитков;
4. Борьба с питейными обычаями и предрассудками, распространение безалкогольных напитков и введение их в быт и обиход вместо алкогольных;
5. Вследствие того, что пьянство искусственно поддерживается материально-заинтересованными в том лицами, например некоторыми сельскими хозяевами, виноделами, необходимо поощрение производств, перерабатывающих в полезные или безвред-

ные продукты те материалы, которые служат для изготовления спиртных напитков;

6. Борьба с алкогольным капиталом должна обратить на себя особое внимание как местных самоуправлений, так и правительства, и сфера воздействия этого капитала должна быть непреклонно и систематически сужаема.

В заключение этой записки, ввиду существенной тенденции некоторых элементов выдвигать как способы борьбы с алкоголизмом распространение слабоалкогольных напитков, каковыми при этом считаются пиво и виноградные вина, — последние даже в 16°, — Постоянная комиссия считает нужным подчеркнуть, что такая политика имеет следующие отрицательные стороны:

- а) нет противодействия, а напротив — поощрение стремления людей одурманиваться;
- б) в конце концов потребляются не меньшие, а большие количества алкоголя (вычисленного на чистый безводный алкоголь), причиняющего большой и непрерывный вред организму;
- в) вовлекаются в потребление алкоголя более широкие слои — женщины и дети, — что губит будущее страны;
- г) расширяется поле деятельности для частного крупного и мелкого капитала, который, культивируя и распространяя алкогольные напитки, завершает алкогольный круг, из коего населению еще труднее выбраться;

д) разоряется еще больше потребитель, так как при установленном стремлении алкоголиков потреблять привычные количества алкоголя, вне зависимости от разведения последнего, потребителю, при переходе с крепких на более слабые алкогольные напитки, приходится дороже оплачивать свою привычную дозу;

е) утрачивается нравственная и практическая почва для надлежащей борьбы с тайным производством спиртных напитков и потреблением суррогатов.

Следовательно, разрешение, а тем более поощрение производства и продажи виноградных вин и пива (потребление которого и без того уже стало возрастать последние годы), не оправдывается ни нравственными, ни гигиеническими, ни патриотическими, ни социальными соображениями»

Ревизионная комиссия московского столичного попечительства о народной трезвости, рассмотрев упомянутую выше докладную записку представителей пивоваренной промышленности, на основании отзыва врачей-участников совещания пришла к следующим заключениям:

1. Пиво всякой крепости должно определяться не иначе как «спиртной напиток»;
2. Пиво — напиток вредный для организма;

3. Пиво — *не питательный* напиток;
 4. При остальных равных условиях — 2%-ное пиво, хотя, казалось бы, и представляет для народа много меньше опасностей, чем 4%-ное, однако оно делается опасным и даже худшим злом, чем 4%-ное пиво, ввиду вредных примесей, которые будут прибавляться для получения наркотического воздействия 2%-ного пива на психику;

5. Возрастание потребления пива *ничуть не уменьшает потребление водки*;

6. Разрешение свободной продажи пива при запрещении продажи водки создаст пивной алкоголизм не только среди мужчин, но и среди женщин и детей;

7. В особенности опасно допущение продажи пива для народного здоровья во время войны и в ближайшие годы после нее.

В целях правильного освещения важного вопроса о виноградном вине и пиве противоалкогольными обществами г.Москвы было опубликовано «Открытое письмо к городским и земским самоуправлениям России» в виде брошюры, в которой очень обстоятельно, на основании фактических данных, выясняется вред малых и так называемых умеренных доз алкоголя, огромная опасность винного и пивного алкоголизма и неосновательность взгляда на виноградное вино и пиво, как на средства борьбы с алкоголизмом. Надо надеяться, что это «Письмо» найдет широкое распространение¹³ и не останется без влияния на решения и постановления тех общественных учреждений, к которым оно обращено.

Чтобы не затягивать без необходимости нашего обзора, мы не будем приводить подробно выступлений и резолюций других противоалкогольных и медицинских организаций, отчасти уже упомянутых нами, тем более, что содержание и цели их, по существу, сходны. Мы хотели бы только отметить участие в общем движении Общества русских врачей в память Пирогова, которое до сих пор стояло несколько в стороне от активной борьбы с алкоголизмом. Не ограничиваясь обращением от имени своей Комиссии по распространению гигиенических знаний по поводу необходимости и своевременности борьбы с алкоголизмом, Пироговское общество в первой половине мая созвало в Москве Собрание врачей и представителей врачебно-санитарных организаций по вопросу о борьбе с алкоголизмом. Постановления этого Собрания, имеющего большое общественное значение, так обширны, что не могут, к сожалению, быть приведены здесь. Собрание, как и следовало ожидать, высказалось категорически за полное прекращение

производства спиртных напитков навсегда, указало ряд мер социального характера по борьбе с условиями, способствующими развитию алкоголизма, признало необходимость широкого антиалкогольного просвещения, в частности, в школе, высказало пожелание о дальнейшем изучении вопроса о влиянии запрещения и, в частности об употреблении суррогатов.

Мы не можем, в заключение, отказать себе в удовольствии привести здесь мнение такого авторитетного сторонника трезвости, как профессора A.Forel, которое он высказал в письме в редакцию «Нового Времени» (1914, №13910) по поводу запрещения в России казенной водки.

«М.Г. Посредством вашей уважаемой газеты (№№13856 и 13859) я узнаю, что пивовары в России, по-видимому, озабочены тем, чтобы на смену закрытых казенных лавок допущена была продажа легкого пива. Трудно выразить, насколько меня обрадовали грандиозные мероприятия, предпринятые в России против винной монополии; мои ожидания по поводу внезапно проведенной трезвости в Вашей стране оправдались в полной мере. О том, что внезапное воздержание от крепких напитков никому не может повредить, а наоборот, всем лишь приносит пользу, мне уже давно известно из личного опыта в малом масштабе, произведенного в Психиатрической больнице г.Цюриха. Даже больные, страдавшие Delirium tremens (белая горячка), отлично переносят внезапное воздержание. Нельзя сомневаться в том, что, благодаря постановлению (как мне передали) навсегда устранить водку, Россия сделает огромный шаг вперед во всех отношениях как в смысле продуктивности, так и в смысле здоровья своего народа. Что же касается денежного убытка, то он возместится сторицею в смысле силы и работоспособности. Поверьте старому, опытному врачу, который имел возможность наблюдать такие явления шаг за шагом на отдельных индивидуумах своей страны в течение 80 лет.

Но желать заменить водку пивом (или вином) — это значило бы заменить беса Вельзевулом. Упомяну лишь, попутно, что пивоварение лишает народа целого ряда нужных питательных продуктов (ячмень). Но мне хотелось бы особенно подчеркнуть, что пивной алкоголизм, действуя медленно и исподтишка, хотя и производит менее отталкивающее впечатление, зато тем коварнее подстерегает человека. Баварское «пивное сердце» классически описано проф. Боллингером в Мюнхене на основании вскрытия трупов пивоваренных рабочих. Даже сам Бисмарк, будучи уже пожилым, высказался следующим образом: «От пива делаются ленивыми, глупыми и бессильными». «Пивные филистеры» самым жалким образом проводят большую часть времени за кружкой пива вместо того, чтобы работать. В Швеции и Норвегии приходится

¹³ К решению вопроса о виноградном вине и пиве. Открытое письмо к городским и земским самоуправлениям России. От противоалкогольного общества г.Москвы. — М. 1915

наблюдать, что абстиненты, которым после долгих усилий удалось побороть водку готенбургской системой, теперь снова вынуждены начинать борьбу против пива. У нас в Швейцарии борьба против пива представляет не менее трудностей, чем борьба с остальными спиртными напитками. И я считаю своим долгом самым убедительным образом предостеречь вашу страну от предприятий пивоваров, во имя правильно понятых интересов России. Эти люди являются во многих отношениях еще худшими врагами народной трезвости, чем торговцы водкой или вином. Ведь у русских имеется свой национальный напиток — квас, который доселе был безвреден, так что им тем более не приходится искать другого, а лишь заботиться о том, чтобы какому-либо отравителю не пришлось в голову увеличить содержание в нем алкоголя.

Я питаю глубокую надежду, что великое начинание русского правительства послужит образцом и примером не только русскому народу, но и всему миру в смысле воздержания от употребления спиртных напитков. Тогда лишь мы можем и впрямь надеяться, что человеческая культура пойдет вперед вопреки предсказаниям пессимистов.

Для меня же осуществление этой мечты явилось бы лучом света перед смертью».

В заключение нашего обзора, конечно, лишь слабо отражающего грандиозную картину принудительного отрезвления, хотелось бы высказать невольно возникающие заключения. Факты, которые прошли перед нами, думается, дают нам право считать положительные результаты запретительной реформы настолько

большими, что отрицательные стороны запрещения почти ступшеваются перед ними и не могут служить основанием для хотя бы частных отступлений от намеченного пути. Самым важным результатом беспримерного запретительного эксперимента надо считать вывод о возможности и плодотворности алкогольного запрещения в большом масштабе, считавшемся доселе утопическим. Этот успех не дает нам, однако, права успокаиваться на запрещении, так как законодательные нормы запретительного характера только тогда бывают наиболее действительными, когда находят для себя поддержку в общественном сознании и ясном понимании их значения. Нельзя закрывать глаза на то, что силы, противодействующие отрезвлению, с которыми предстоит долгая и упорная борьба, очень велики и, если события мировой войны до известной степени парализуют пока их влияние, последнее скажется, когда пройдет военная гроза и взволнованная жизнь войдет в свои берега.

Во всяком случае, как бы скромно ни оценивать достигнутые результаты, с какою бы осторожностью ни учитывать ближайшие перспективы, мы вправе согласиться с той оценкой запретительной реформы, какую дал Ллойд Джордж в своей знаменитой бюджетной речи, в английской палате общин, сказав: «Это самый величественный акт национального героизма, какой я только знаю». Мы можем гордиться, что этот акт совершен нами, но мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы его значение не было в будущем подорвано компромиссами и уступками в великом деле борьбы с алкоголем.